

Научная статья
УДК 342.92
DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-68-73

С. 68–73

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА ЗА ПРОТИВОПРАВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА (РЕЙДЕРСКИЙ ЗАХВАТ): КОНСТРУКЦИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ

Виктория Маратовна Кочедыкова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
v.koched@mail.ru

Аннотация. В настоящее время проблема рейдерских захватов в Российской Федерации является актуальной — число корпоративных конфликтов, связанных с установлением контроля над организацией путем незаконных или формально законных методов, не уменьшается. В статье исследуется рейдерство как негативное социальное явление, проанализировано действующее законодательство по освещаемому вопросу. Сформулировано обоснование необходимости криминализации рейдерства на примерах судебной практики. Исследовав состояние законодательства, автор считает возможным выделить рейдерство отдельным составом уголовно наказуемого деяния, создав отдельную норму Уголовного кодекса Российской Федерации, определив рейдерский захват как противоправный захват бизнеса либо посягательство на предпринимательскую деятельность. Дается характеристика элементам состава данного противоправного деяния: объективная сторона, объект, субъективная сторона, субъект. Определяются квалифицирующие признаки преступлений, связанных с рейдерскими захватами.

Ключевые слова: рейдерство, рейдерский захват, состав преступления, противодействие рейдерству, поглощение предприятия

Для цитирования: Кочедыкова В. М. Уголовно-правовая норма за противоправное осуществление функции управления в отношении юридического лица (рейдерский захват): конструкция состава преступления, квалифицирующие признаки // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 68–73. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-68-73

Research article

CRIMINAL-LEGAL NORM FOR UNLAWFUL EXERCISE OF MANAGEMENT FUNCTION IN RELATION TO A LEGAL ENTITY (RAIDER SEIZURE): CONSTRUCTION OF THE CORPUS DELICTI, QUALIFYING FEATURES

Victoria M. Kochedykova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
v.koched@mail.ru

Abstract. Currently, the problem of corporate raiding in the Russian Federation is relevant — the number of corporate conflicts related to the establishment of control over an organization by illegal or formally legal methods does not decrease. The article examines corporate raiding as a negative social phenomenon, analyzes the current legislation on the issue under consideration. The rationale for the need to criminalize corporate raiding is formulated using examples of judicial practice. Having studied the state of the legislation, the author considers it possible to single out corporate raiding as a separate criminal offense, creating a separate norm of the Criminal Code of the Russian Federation, defining corporate raiding as an illegal takeover of a business or an encroachment on entrepreneurial activity. The characteristics of the elements of this illegal act are given: objective side, object, subjective side, subject. The qualifying features of crimes related to corporate raiding are determined.

Keywords: raiding, raider seizure, composition of the incident, counteraction to raiding, takeover of an enterprise

For citation: Kochedykova VM. Criminal-legal norm for unlawful exercise of management function in relation to a legal entity (raider seizure): construction of the corpus delicti, qualifying features. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(1):68-73. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-68-73

Введение

В нашей стране рейдерский захват бизнеса довольно распространенное явление, и направлен он, прежде всего, на противоправное завладение движимым и недвижимым имуществом компании, например, земельными участками, зданиями, сооружениями, денежными средствами, а также производственными средствами, производственной техникой, товаром компании [13, с. 37].

Возникновение рейдерских захватов в Российской Федерации (далее — РФ) связано с изъянами рыночных способов перераспределять собственность, системными проблемами рыночной оценки средств предприятий, которые можно легко реализовать (превратить в деньги), неотчетливой и непрозрачной системой фиксации прав собственности, ростом корпоративных конфликтов. В итоге, это способствует формированию способов нападения на частную предпринимательскую собственность и трансформации способов так называемого «экономического терроризма» через рейдерство и гринмейл¹, направленных на смену собственника предприятия целиком либо какой-то его части [12, с. 103].

В материалах ежегодного доклада Уполномоченного по защите прав предпринимателей при президенте РФ, который был представлен 26 мая 2021 года, содержатся следующие данные: 78,6 % предпринимателей считают, что законодательство Российской Федерации не предоставляет достаточных гарантий для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования. Того же мнения придерживаются 60,8 % адвокатов и юристов и 18,4 % прокуроров. Среди наиболее значимых проблем Уполномоченный выделяет «криминализацию правомерной хозяйственной деятельности как метод давления на бизнес» и подмену гражданско-правовых споров уголовным преследованием. Уголовные дела возбуждаются без учета того, есть ли между сторонами гражданский спор; иногда это происходит даже вопреки позиции арбитражных судов, сказано в докладе².

Методология исследования

В законодательстве РФ определение рейдерства отсутствует, однако А. Ю. Федоров формулирует данную дефиницию следующим образом: «рейдерство — это общественно опасное, противоправное деяние, связанное с незаконным приобретением права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица, либо связанное с установлением контроля над юридическим лицом путем незаконного приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического

лица и (или) голосующими акциями акционерного общества, причиняющее вред правам и законным интересам собственников и осуществляемое вопреки их волеизъявлению, угрожающее безопасности личности, общества и государства» [11, с. 38].

Исследованию проблемы противодействия рейдерству в уголовно-правовой науке посвящены научные труды ряда ученых. В. А. Герасименко исследует факторы возникновения и распространения рейдерства, в том числе несовершенство законодательно-правовой базы в Российской Федерации [4, с. 20]. Ф. Г. Шахкелдов выводит определение рейдерства, дает криминалистическую характеристику способов преступлений, связанных с незаконными захватами имущественных комплексов юридических лиц [12, с. 103]. Е. В. Борисова провела анализ влияния рейдерских захватов организаций на различные звенья финансовой системы страны, условий социально-экономической среды, в которой возникло и развивается рейдерство, определила, что защита от рейдерства может быть обеспечена системным подходом к осуществлению комплекса мер, способствующих повышению экономической безопасности России [2, с. 20]. Л. А. Андреева исследует уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия рейдерским захватам, поддерживает идею введения отдельной нормы в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающей ответственность за осуществление рейдерского захвата, предлагает совершенствование правовой системы касательно исследуемого вопроса [1, с. 16]. И. В. Ботвин исследует причины и условия рейдерской деятельности, изучает общие детерминанты, приходит к выводу, что проблема требует незамедлительного внимания государства с выработкой комплексного и всестороннего решения по предупреждению силового захвата бизнеса [3, с. 100].

Отсутствие отдельной нормы в УК РФ, предусматривающей наказание за рейдерский захват, следовательно, неимение четко сформулированных и закрепленных признаков состава преступления, создает определенные проблемы при расследовании деяний, связанных с рейдерской деятельностью.

Среди признаков рейдерства в научной литературе принято выделять: противоправность, направленность посягательства в отношении юридических лиц, переход права управления юридическим лицом, отчуждение имущества юридического лица или имущественных прав в результате захвата.

Кроме того, рейдерский захват может быть охарактеризован отчуждением какого-либо имущества предприятия, впоследствии увеличение имущественной массы виновного лица за счет уменьшения фондов юридического лица-жертвы. При этом может быть осуществлен переход права управления. Для рейдерского захвата обязательным условием является установление контроля над помещениями, в которых находится юридическое лицо, что в последующем позволяет установить контроль над организацией [11, с. 63].

¹ Гринмейл — продажа пакета акций фирме-эмитенту, менеджеру или текущему владельцу фирмы-эмитента по цене, значительно превышающей рыночный курс // Энциклопедия Руниверсалис. URL: <https://руни.рф/Гринмейл> (дата обращения: 20.10.2024).

² Между своим делом и уголовным все меньше разницы: Борис Титов в своем докладе оценил опасность ведения бизнеса в России // Газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/05/26/60abba669a794710f338fb83> (дата обращения: 20.10.2024).

Признаками, общими для всех противоправных деяний, связанных с незаконным захватом имущественных комплексов юридических лиц, следует назвать:

— все правонарушения, связанные с противозаконным нападением на имущественные комплексы организаций, в своей совокупности выступают как единая целенаправленная деятельность;

— предмет посягательства — имущественный комплекс юридического лица (полностью или частично);

— мотив преступления — корыстный, но не только в своих личных интересах, но и в интересах других лиц;

— основная цель действий — переход права собственности на имущество из законного владения к другому собственнику, осуществляемая против воли собственника или руководителя организации;

— общественно-опасные последствия — поглощение юридического лица в обход установленным нормам и правилам присоединения [12, с. 107].

Рейдерский захват чаще всего сопровождается возбуждением уголовных дел в отношении захватываемого предприятия. Уголовные дела инициируются с целью давления на жертву захвата. Даже если в итоге такие дела закрываются, пострадавшие терпят убытки.

При подаче заявлений для возбуждения уголовного дела, при отсутствии признаков состава преступления, преступники стремятся:

— получить доступ к документам и информации по захватываемой организации путем производства их выемки либо истребования в соответствии с запросами;

— осуществить психологическое давление на лиц, которые сопротивляются рейдерскому нападению, например, директора организации;

— достичь нейтрализации физических лиц, которые возможно будут оказывать противодействие, посредством их задержания [12, с. 106].

Актуальная судебная практика показывает, что участники рейдерского захвата привлекают к уголовной ответственности по следующим статьям: вымогательство (163 УК РФ), мошенничество (159 УК РФ), принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения (179 УК РФ), регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (170 УК РФ), незаконное предпринимательство (171 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (174.1 УК РФ), самоуправство (330 УК РФ), подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (327 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (165 УК РФ) и т. п.

Например, Санкт-Петербургским городским судом 29 августа 2019 года привлечена к ответственности преступная группа, занимавшаяся различными видами мошенничеств, связанных, в частности, с присвоением недвижимого имущества, рейдерской деятельностью по завладению чужим имуществом, а также

деятельностью, связанной с выполнением заказов на ликвидацию физических лиц¹. Преступная деятельность группировки, связанная с рейдерскими захватами, была сопряжена в том числе с фальсификацией документов, угрозой применения насилия, применением насилия, похищениями людей, убийствами. Определением Верховного суда Российской Федерации от 15 января 2020 г. приговор Санкт-Петербургского городского суда от 29 августа 2019 г. оставлен без изменения. В данном случае суд устанавливал ответственность за рейдерство сразу по 5-ти статьям УК РФ, а именно: 126 УК РФ, 111 УК РФ, 105 УК РФ, 30 УК РФ, 159 УК РФ, то есть квалифицировались отдельные действия участников преступной группы, осуществляемые ими в процессе противозаконной деятельности, в том числе рейдерских захватов. Данный пример подтверждает довод о необходимости введения самостоятельной нормы о рейдерстве в УК РФ с целью устранения проблем, возникающих в процессе расследования и квалификации таких противоправных деяний, как рейдерские поглощения, так и для единообразия судебной практики по привлечению к ответственности виновных лиц.

Еще одним примером необходимости криминализации рейдерства как уголовно-правового деяния является дело № 2-64/2016 Московского городского суда. Согласно приговору от 26 декабря 2016 г. к уголовной ответственности привлечена группа лиц, осуществившая похищение потерпевшего для получения от него согласия на прекращение им предпринимательской деятельности с целью в дальнейшем получения прибыли рейдерами от предпринимательской деятельности потерпевшего. При этом преступление не было доведено до конца по причине смерти похищенного в процессе осуществления похищения. В зависимости от распределения ролей, выполняемых участниками преступной группы, ее члены были осуждены по ст. 105 УК РФ (убийство), 30 УК РФ (приготовление к преступлению и покушение на преступление), 126 УК РФ (похищение человека). Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2017 года приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 26 декабря 2016 года изменен в отношении одного из участника совершения преступления, в остальной части — оставлен без изменения².

Рейдерство зачастую сопряжено с преступлениями против личности, собственности. В таком случае правоохранительные органы квалифицируют это как отдельное преступление по статьям убийство (105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (112 УК РФ), умышленное причинение

¹ Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 15 января 2020 г. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1868502 (дата обращения: 25.10.2024).

² Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 03 августа 2017 г. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1570102 (дата обращения: 29.10.2024).

легкого вреда здоровью (115 УК РФ), незаконное лишение свободы (127 УК РФ), присвоение или растрата (160 УК РФ), грабеж (161 УК РФ), разбой (162 УК РФ), вымогательство (163 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (165 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (167 УК РФ)¹.

На сегодняшний день при расследовании преступлений, связанных с рейдерскими захватами, следственные органы квалифицируют отдельные уголовно-наказуемые действия, которые имели место в процессе рейдерской операции.

Так, например, действующее уголовное законодательство предусматривает отдельные составы, косвенно указывающие на этапы реализации умысла, направленного на рейдерство.

Действия рейдеров нередко квалифицируются по следующим статьям УК РФ:

— ст. 179 УК РФ (в случаях, когда рейдер принуждает владельца организации заключить сделку по отчуждению имущества под угрозой насилия);

— ст. 170.1 УК РФ (в случаях, когда в регистрирующий орган представляются заведомо ложные данные в целях внесения недостоверных сведений в ЕГРЮЛ, реестр ценных бумаг или систему депозитарной учета);

— ст. 170 УК РФ (в отношении должностных лиц, регистрирующих заведомо незаконные сделки, искажающих сведения ЕГРЮЛ и государственного кадастра);

— ст. 173.1 и 173.2 УК РФ (при использовании в процессе захвата фирм-однодневок и подставных лиц);

— ст. 183 УК РФ (при незаконном получении сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну);

— ст. 185.5 УК РФ (фальсификация решения общего собрания или совета директоров общества);

— ст. 186 УК РФ (в части изготовления и сбыта ценных бумаг);

— ст. 196 и 197 УК РФ (преднамеренное и фиктивное банкротство);

— ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств, — при представлении в суд в целях получения неправосудного акта поддельных документов);

— ст. 327 УК РФ (подделка документов);

— ч. 3 ст. 299 УК РФ (незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности) [7, с. 495].

Вместе с тем, как мы видим, рейдерский захват полностью не охватывается признаками ни одной нормой действующего УК РФ.

Ввиду отсутствия в УК РФ отдельной статьи, предусматривающей наказание за рейдерство, значительно снижается эффективность противодействия данным деяниям, что препятствует выработке целостных подходов в борьбе с криминальными рейдерскими захватами.

По мнению Г. К. Смирнова [9, с. 7], А. А. Соловьева [10, с. 9], Н. С. Косьяненко [5, с. 120], О. С. Рудик [8, с. 263] рейдерство — это один из видов преступности, критерием которой является цель отчуждения предприятия, его имущества, имущественных прав, денежных средств, а также недвижимости, земельного участка с использованием незаконных средств и способов. Однако как вид преступности, состоящий из совокупности различных самостоятельных преступлений, предусмотренных УК РФ, рейдерство не соответствует этому требованию. Те преступления, за которые в настоящее время привлекаются к ответственности рейдеры, не образуют единую систему и общность, а представляют собой отдельные действия единого преступного процесса или преступной деятельности [12, с. 81].

Интерес в рамках исследуемой проблемы представляет позиция Л. А. Андреевой, которая предлагает «выделить рейдерство отдельным составом уголовно наказуемого деяния, создав отдельную статью УК РФ «Рейдерство», определив понятие как противоправный захват бизнеса, выделив четыре части в проектируемой статье: захват предприятия как объекта собственности, акций, смена руководства; захват бизнеса (группы предприятий, составляющих единую технологическую цепочку либо группы предприятий, объединенных единой сетью либо крупного бизнеса); захват бизнеса группой лиц с участием должностных лиц, использующих свое должностное положение; захват бизнеса в особо крупном размере либо сопровождающийся убийствами, тяжкими телесными повреждениями». По ее мнению, «необходимо квалифицировать „рейдерство“ исключительно как преступление, совершенное группой лиц, а введение отдельной статьи УК РФ позволит отграничить это противоправное деяние от других уголовно наказуемых деяний» [1, с. 17]. Соглашаясь и поддерживая мнение автора, мы предлагаем рассмотреть уголовно-правовую характеристику рейдерского захвата.

Уголовно-правовая характеристика рейдерского захвата

Описанная выше правоприменительная практика предопределила вывод о том, что в УК РФ необходимо включить отдельную норму, предусматривающую уголовное наказание за осуществление рейдерского захвата, с целью правильной квалификации данного преступления и, как следствие, определение соответствующего наказания за него. При введении отдельной статьи за рейдерство в УК РФ будут устранены проблемы подмены элементов состава преступления смежными составами преступлений, что позволит отграничить это противоправное деяние от других уголовно наказуемых деяний в области экономики.

Объектом рейдерского захвата следует признать общественные отношения, охраняемые уголовным законом (безопасность экономических отношений в широком смысле, при завладении бизнесом — экономическая безопасность отдельного производственного комплекса, общественные отношения по реализации права на бизнес).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.10.2024).

Закрепление объекта в составе преступления данного противоправного деяния дает возможность определения юридической природы рейдерского захвата. Если нападение преследует цель завладеть имуществом потерпевшего, то в таком случае совершаемое преступление относится к посягательствам на собственность, если нападение совершается с целью завладения бизнесом — рейдерский захват. Правильное определение объекта посягательства имеет значение для отграничения сходных между собой преступлений и их правильной квалификации [1, с. 19].

К объективной стороне рейдерского захвата следует отнести: общественную опасность данного деяния, совершенного группой лиц. Общественно опасные последствия наступают в виде перераспределения активов, собственности предприятия, причинение ущерба собственникам бизнеса, лишение собственника предприятия бизнеса полностью, причинная связь между рейдерским захватом и его последствиями, а также способ, орудия (средства), время, место и обстановка совершения преступления.

Субъективную сторону рейдерского захвата составят: вина (исключительно в форме умысла); мотив (т. е. побуждения, которыми руководствовалось лицо при совершении преступления — завладение бизнесом); цель, которую лицо преследовало при совершении преступления — завладеть бизнесом.

Субъектом рейдерского захвата следует признавать физическое вменяемое лицо, совершившее противоправное деяние (исполнитель преступления). Т. к. рейдерский захват совершается исключительно группой лиц, то в качестве квалифицирующих признаков необходимо предусматривать все формы и виды соучастия в преступлении (ст. 33, 35 УК РФ). В качестве квалифицированных видов рейдерства следует предусмотреть не только размер причиненного ущерба, но вид причиняемого вреда.

Заключение

Правоприменительная практика привлечения к ответственности за преступление, связанное с рейдерским захватом, указывает на необходимость выделения данного преступления в отдельную статью УК РФ, что позволит избежать ошибок в процессе расследования данного преступления, отграничения от смежных составов преступлений, и обеспечит единообразие судебной практики.

Необходимость внесения самостоятельной нормы в УК РФ, обусловлена целью уголовно-правового запрета рейдерских захватов. Предлагаем ввести в главу 22 УК РФ статью 185.7 «Рейдерский захват», под которым следует понимать «незаконное получение возможности осуществления функции управления в отношении юридического лица, а равно отчуждение имущества и (или) имущественных прав, относящихся к данному юридическому лицу, в пользу рейдера или аффилированных лиц» [6, с. 61] и выделить следующие квалифицирующие признаки данного преступления: совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; совершение деяния, повлекшего незаконный захват управления юридическим лицом, с незаконным проникновением в помещение, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; в крупном и особо размере, а также использование поддельных документов и, возможно, др.

Предложенное дополнение уголовного законодательства Российской Федерации позволит, по нашему мнению, не только решить проблемы правоприменительной практики, связанные с квалификацией противоправных деяний, направленных на рейдерский захват, но и выработать вектор направления уголовной политики государства в сфере противодействия рейдерству в России.

Список источников

1. Андреева Л. А. Рейдерство (уголовно-правовой и криминологический аспекты) // Юриспруденция. 2010. № 4. С. 16–22.
2. Борисова Е. В. Защита от рейдерства в системе финансового контроля предприятия // Вестник экономической безопасности. 2015. № 5. С. 20–22.
3. Ботвин И. В. Некоторые проблемы детерминации рейдерства в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 100–103.
4. Герасименко В. А. Рейдерство — преступление или преступность // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 3. С. 79–90.
5. Косьяненко Н. С. Недружественные поглощения (рейдерство) организаций в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 2. С. 119–124.
6. Кочедыкова В. М. Рейдерский захват: понятие, виды, методы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 3 (60). С. 60–66.
7. Кочедыкова В. М., Майоров А. В. Жертвы криминального рейдерства в России // Виктимология. 2024. Т. 11, № 4. С. 491–503. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-491-503
8. Рудик О. С. Явление рейдерства в современной России // Актуальные вопросы публичного права. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2010. С. 261–263.
9. Смирнов Г. К. Проблемы применения и совершенствования уголовного законодательства уголовного законодательства в России в сфере противодействия рейдерству // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 6–10.
10. Соловьев А. А. Правовые основы противодействия рейдерству // Юрист. 2011. № 1. С. 8–14.

11. Федоров А. Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия) : монография. Москва : Волтерс Клувер. 2010. 480 с.

12. Шахкелдов Ф. Г., Степанов С. Д. Рейдерство: понятие и криминалистическая характеристика способов совершения преступлений // ЮП. 2020. № 3 (94). С. 103–107.

13. Щеглов Ю. А., Ионова Е. Н. Рейдерство как реальная угроза бизнесу в современной России // Вестник Пензенского государственного университета. 2019. № 4 (28). С. 36–38.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 27.12.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 25.01.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.02.2025.
